

HISTORY OF THE EAST
Universal history (Middle Ages)
ИСТОРИЯ ВОСТОКА
Всеобщая история (Средние века)

Оригинальная статья

Исторические науки

УДК 94(54)"1835/1864":=03.211=161.1

DOI 10.31696/2618-7043-2020-3-4-968-984

***Bībhatsa-rasa* Бхараты, *Mṛcchakaṭīka* Шудраки и отвращение христианских миссионеров**

Ирина Петровна Глушкова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

iri_glu@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3715-5722>

Аннотация. Древнеиндийская эстетическая теория выделяет *bībhatsa*, «отвращение», как одно из девяти чувственных состояний, которые определяют настрой драматических и поэтических произведений и посредством визуальных / вербальных техник воздействуют на зрителя / читателя. Этот термин из «Натья-шастры» Бхараты был заимствован христианскими миссиями в Индии и использован как аргумент в противодействии культурным традициям завоеванного субконтинента. Перевод на маратхи (1864) санскритской драмы Шудраки «Глиняная повозка» стал объектом возмущенной полемики в публичном пространстве, инициатор которой – преподобный Генри Бэллэнтайн – посчитал «отвратительным» образ главной героини Васантасены, потомственной гетеры, и «постыдной» пьесу в целом. Окончательное подчинение Индии после поражения Сипайского восстания (1857–1858) и ее переход под власть британской короны интенсифицировали процесс эмоционального перевоспитания подданных, в котором триггером «отвратительного» стало считаться то, что противоречит христианской морали.

Ключевые слова: раса; *bībhatsa*; драматургия; Шудрака; перевод с санскрита; маратхи; публичная полемика; христианская мораль; эмоциональный стандарт; Бомбейское президентство

Для цитирования: Глушкова И. П. *Bībhatsa-rasa* Бхараты, *Mṛcchakaṭīka* Шудраки и отвращение христианских миссионеров // *Ориенталистика*. 2020. Т. 3, № 4. С. 968–984. DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-4-968-984.

Original article

History studies

DOI 10.31696/2618-7043-2020-3-4-968-984

Bharata's bībhatsa-rasa, Shudraka's Mṛcchakaṭīka and Christian missionaries' disgust

Irina Glushkova

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,

iri_glu@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3715-5722>

Abstract. The ancient Indian aesthetic theory identifies *bībhatsa*, “disgust / aversion”, as one of the nine sensory states that determine the mood of dramatic and poetic

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

works and by means of visual / verbal techniques affect a spectator/a reader. This term from Bharata's *Nāṭyaśāstra* was adopted by Christian missions in India and used as an argument against the cultural traditions of the conquered subcontinent. The translation into Marathi (1864) of *The Little Clay Cart*, a Sanskrit drama by Shudraka, became the object of violent public controversy initiated by Rev. Henry Ballantine who found the image of the protagonist Vasantasena, a hereditary courtesan, "disgusting" and the play "shameful". The final subjugation of India after the defeat of the Sepoy Mutiny (1857–1858), and its transition under the British crown rule intensified the process of emotional indoctrination of subjects by resort to the notion of "disgusting" understood as anything not compatible with the Christian morality norms.

Keywords: *rasa*; *bībhatsa*; drama; Shudraka; translation from Sanskrit; Marathi; public polemics; Christian morality; emotional standard; Bombay Presidency

For citation: Glushkova I. Bharata's *bībhatsa-rasa*, Shudraka's *Mr̥cchakaṭīka* and Christian missionaries' disgust. *Orientalistica*. 2020;3(4):968–984. (In Russ.) DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-4-968-984.

Историография современных affective studies утверждает, что у индийцев есть своя этнотеория эмоций / чувств, основу которой заложил легендарный мудрец Бхарата в *Rasādhyāya* («Раздел о расе»), шестой главе *Nāṭyaśāstra* («Натья-шастра / Учение о драме», около III в.). Состоящий из сутр, кратких изречений на санскрите, этот трактат с изложением эстетики драмы, главного жанра древнеиндийского искусства, вследствие афористичности формулировок и неопределенности главных концептов – *rasa* и *bhāva* – превратился в объект многочисленных толкований в целях обнаружения различия между *расой* и *бхавой*, привязанными к каждой *rase* видов *бхав* и прочих нюансов предложенной Бхаратой градации.

Триггерами / факторами / возбудителями, например, *bībhatsa-rasa*, «отвращения» в 72-й сутре этой главы называются «неприятное», «безобразное», «нечистое» и «нежелательное», выражаемое конвульсивным передергиванием, нервной мимикой, рвотными позывами, сплевыванием, волнами телесной дрожи и прочими физиологическими проявлениями, которым сопутствуют паника, ступор, болезненность органов и т.д.

В продолжение шестой главы Бхарата вносит уточнения в *бихатса-расу* (как общую идею) и *jugupsā-bhāva* (как непосредственное воплощение *бихатсы*). Так, в *Bhāvaṇyañjana*, седьмой главе, он указывает на способы оповещения об отвратительном через реагирование на его вид, вкус, запах и звук с участием всех органов чувств (за исключением осязания, что, возможно, связано с особой ролью *sparśa*, «касания», в индийской традиции). Так как речь идет о перформативном искусстве, он расписывает мимические приемы и пластику движения: опускание [уголков] рта и глаз, зажимание носа, наклон головы и незаметный уход (7,3–4)¹; зажимание носа, судорогу по всему телу, общую тяжесть и боль

¹ Здесь и далее в ссылках на «Натья-шастру» первая цифра означает главу, вторая – сутры (см.: [1]).

в сердце (7, 26) как имитацию тошноты, сигнализирующей о физиологическом отторжении зловония. Современная эметология подкрепляет наблюдения Бхараты, выделяя два типа отвращения – «основное» (*core disgust*) и «вызванное кровью и ранами» (*disgust triggered by blood and injuries*): первое сопровождается тошнотой из-за изменения ритмов при сокращении желудка, второе – головокружением и обмороком из-за сбоя в кардиоваскулярной системе [2, p. 64].

В *Uṛāṅgābhīnaya*, восьмой главе, Бхарата уточняет движения лицевой мускулатуры и прочих органов, существенные для выражения и узнавания *бихатса-расы*: «Взгляд, при котором роговица почти закрыта веками, глазные яблоки возбуждены отвращением, а ресницы неподвижны и плотно сомкнуты, называется бихатса» (8, p. 51), а через несколько сутр повторяет то же самое, приписывая эти признаки *бхаве*: «Взгляд, при котором веки сжаты, но не соединены полностью, а глазные яблоки закрыты и отворачиваются от объекта, попадающего в поле зрения, называется джугупсита (отвратительное) и используется для передачи “отвращения”» (8, p. 59), т. е. отождествляет *расу* и *бхаву*, как раз те концепты, над разведением которых неустанно трудятся комментаторы и переводчики. Помимо глаз и носа, Бхарата указывает на поджимание верхней губы, приоткрывание рта и опускание бровей (8, p. 65), а также приводит санскритские термины для этих движений, часть которых показана и при иных, кроме отвращения, ситуациях. В целом Бхарата описывает более или менее каноническое *disgust face*, которое базируется на известных когнитивным нейронаукам и бихевиористике механизмах, как раз объясняющих, почему морщится нос и поджимается верхняя губа [2, p. 66] (см. рис. 1–2).

Рис. 1–2. Так в современном представлении выглядит классическая *раса* отвращения

Fig. 1–2. This is what the classic *rasa* of disgust looks like today

Самая ранняя версия текста сохранилась в *Abhinavabharati* («Новое драматическое искусство» / «Театральное искусство Абхинавы»²), комментарии философа Абхинавагупты (X–XI вв.) (см.: [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9]), поэтому высказанные Бхаратой положения во многом воспринимаются через оптику Абхинавагупты, после труда которого *расу* долго, почти демонстративно, обходили молчанием: «Частично это может объясняться естественным пиететом перед тем, что мы полностью не понимаем, и, безусловно, *раса* принадлежит к такой категории опыта» [3, p. 25].

* * *

В 1835 г. лорд Маколей, член Контрольного совета при генерал-губернаторе в Калькутте, составил «Записку об индийском образовании» (*Minute on Indian Education*) с идеей «формирования такого класса, который мог бы выступать посредником между нами и миллионами тех, кем мы управляем; класс людей, которые были бы индийцами по крови и цвету кожи, но англичанами по своему вкусу, взглядам и складу ума» [10, p. 61]. «Вкус», «взгляды» и «склад ума», однако, требовали не только введения европейских форм обучения, но и насаждения необходимой для взаимопонимания правильной чувствительности. После подавления Сипайского восстания 1857–1858 гг. и официального перехода власти к короне, наряду с колониальными властями в борьбу за создание иного «эмоционального режима» включились христианские миссии, пытавшиеся внедрить собственный концепт морального отвращения.

В 1864 г. в Бомбейском президентстве отдельной книгой был издан перевод на маратхи санскритской драмы Шудраки *Mṛcchakaṭīka*, «Глиняная повозка» (VII–VIII вв.)³ [11; 12], – сложного полифонического произведения с широким ассортиментом персонажей с городских улиц, описанием социальной и политической обстановки того времени и, конечно, любовной интригой. Реагируя на это событие, *Dhūyānodaya* («Восход знаний»), журнал Американской христианской миссии с центром в Ахмаднагаре, опубликовал рецензию: «Там рассказывается о любви сына купца и дочери гетеры. В сюжете присутствует множество отвратительных (*bībhatsa*) и постыдных (*lājīrvāṇyā*) моментов. В особенности плох диалог между Самстханакой и Васантасеной. Если такое чтение попадет в руки молодым мужчинам и женщинам или юношам и девушкам, то результат

² Лексема *bharata* отсылает не только к имени собственному (далеко не единственного персонажа из древнеиндийской мифологии), но и названию рода, породившего эпоним Бхарат, т.е. самоназвание Индии; оно же означает «актер». Предполагается, что в названии комментария Абхинавагупта прибега к каламбуру [8, с. 187].

³ Автором перевода этой и еще пяти санскритских пьес (1857–1872) был Парашурампант Годболе, который пытался создать рафинированную версию маратхи, сохранив при этом верность оригиналу. Мира Косамби, играя со словами, называет его методику не translation, а trans-creation, и свидетельствует о популярности переведенных им пьес, каждая из которых переиздавалась не менее двух раз [14, p. 66].

окажется плачевным...» [13, р. 96]. Автор популярного, в том числе среди образованных индусов, журнала осуждает начальную сцену 1-го действия, где распаленный страстью Самстханака, царский шурин, преследует по городским улицам Васантасену, рассчитывая добиться ее взаимности. Рецензия не опускается до цитирования конкретных примеров *бихатсы*, хотя нет сомнений, что речь идет о выражении Самстханакой своих намерений в полной уверенности, что «отроде рабыни», «потаскуха» и «шлюха» обязана им подчиниться: «Нужно, чтобы ты полюбила меня, ибо я – божество в образе мужчины, воплощенный Васудева»⁴ –

Стой, Васантасена, стой!..

*Ты разжигаш любовь, вожделенье,
Страсть раскаляешь ты; ночью в постели
Спать не даешь мне – снишься все время!..
Все ведь напрасно – будешь моею, –
Вроде как Кунти у Раваны в лапах.*

*Зачем ты бежишь, бренча драгоценностями,
Как Драупади от Рамы, мчишься?
Сейчас поймаю тебя, как Хануман
Субхадру поймал, сестру Вишвавасу!*

*Тебя спасет лишь только Бхимасена,
Иль Кунти сын, иль отпрыск Джамадагни,
Иль десятиголовый. Но подобно
Духшасане с тобой я поступлю, –
Я за волосы вмиг тебя поймаю!*

Сопровождающая Самстханаку свита поочередно с хозяином обращается к убегающей женщине еще откровеннее и объясняет predetermined ее положения:

*Отдайся, отдайся любимцу царя!
Накормлена досыта будешь за это
И рыбой, и мясом! Решайся скорей!..*

*Запомни – дом гетер открыт для всех, кто хочет.
О том подумай, что тебя, гетеру,
Сравнить с лианой придорожной можно.
Знай: тело, что считаешь ты своим, –
Товар, который продается многим.
Поэтому, прекрасная, должна ты,
Приятен человек или противен,
Всех принимать, любезной с каждым быть.*

Осуждая вербализацию «санскритской» похоти на маратхи, понятном широкой аудитории, *Dhūyāpodaṇa* кинул камень и в политику *Dakshina*

⁴ Здесь и далее цит. по: [12, с. 57–60]. Стихи в пер. В. Шефнера.

Prize Committee⁵ под руководством майора Томаса Кэнди, главного переводчика (с маратхи) Британского правительства, причастного к созданию до сих пор непревзойденного маратхи-английского словаря⁶: по мнению американских миссионеров, в Комитете сидели люди, негодные для роли отборщиков достойных произведений. Другой маратхиязычный журнал – *Ṽṛtvaibhav*, «Богатство новостей», издаваемый в том же Ахмаднагаре индусами, – вслед рецензии в *Dh̄yānodaya* выдвинул несколько тезисов: «оригинал менять нельзя, однако если в нем есть изъян, то не стоит вообще переводить» и «у Шекспира есть такое же, но его изучают в школе. А ведь не надо!» [13, p. 97]. *Dh̄yānodaya* эти тезисы одобрил⁷, но укор христианству относительно сюжетов о кровосмешении Лота с собственными дочерьми и Иуды с невесткой отвел, противопоставив историю (Библия) выдумке (драма) и предложив не уравнивать сухое изложение и эстетически возбуждающее описание. Раскручивая словопрения, *Ṽṛtvaibhav* в новой статье поставил вопрос: какая разница, где содержится *бихатса* – в истории или в выдумке, если читателю одинаковым образом внушаются грязные (*bhraṣṭ*) посылы? *Dh̄yānodaya* согласился, что христианская теология содержит сюжеты о недостойном поведении, но сформулировал принцип: оцениваться должен только уровень вербализации – «отвратительные» подробности, выраженные разнузданным языком, суть *бихатса*, сдержанный и критический пересказ – не *бихатса*. Несогласие с этим постулатом *Dh̄yānodaya* назвал «передергиваньем, направленным против реальности и истории», а соположение христианства с «мерзкими» книгами высмеял на примере абсурдного утверждения «у банана есть шипы» (*keḷis kāṅṭe āhet*) [13, p. 98].

В диалог двух журналов вмешался еще один – маратхиязычный *Dh̄yānprakāś* («Свет знаний»), немедленно получивший отпор от *Ṽṛtvaibhav*. *Dh̄yānodaya*, обрадовавшись единомышленнику, перепечатала статью полностью, включая упоминание о поэтах средневековья – не «святых поэтах», которые в период «пробуждения» уже начали восхождение на пьедестал национальной гордости, а «ученых»: «Глиняная повозка» написана в прежние времена, когда люди были простодушны и незамысловаты. То, что сейчас публика воспринимает как *бихатса*, тогда таким

⁵ Dakshina Prize Committee был учрежден в 1851 г. для поощрения перевода на маратхи книг, способствующих расширению кругозора и приращению знаний, а в дальнейшем и оригинальных художественных произведений.

⁶ Вклад Кэнди в создание нормативного маратхи неоченим: в частности, он ввел правила пунктуации и, в том числе, восклицательный знак, чем в изобилии воспользовались авторы цитируемых ниже рецензий.

⁷ Полемика восстанавливается на основе публикации пяти статей из *Dh̄yānodaya* в томе «Махараштра XIX века», содержащем публичные дебаты о формировании новой литературы маратхи [13]. Каждая из последующих статей воспроизводит положения оппонентов, тем самым размещая на своих страницах фрагменты из других журналов, которые могли быть недоступны читательской аудитории. То есть *Ṽṛtvaibhav* и *Dh̄yānodaya* цитируют друг друга и одновременно *Dh̄yānprakāś*.

не казалось. Из произведений даже таких образованных поэтов, как Моропант, Ваман, Муктешвар⁸, хочется выкинуть немало строк» [13, р. 98]. После нравоучительного пассажа о том, что Верховный суд Бомбея запретил устраивать в публичных местах развлечения с участием танцовщиц (*kas-bīṇ*), оказывающих разные услуги (что было явным экивоком в сторону героини «Глиняной повозки»), и дидактических рассуждений о правильном воспитании молодых людей *Vṛttvaibhav* продолжил прицельную критику: «*Dṅyānprakāśkar*⁹ так предложил определять *бихатсу*: “Если что-то стыдно выразить словами на людях, то это *бихатса*”. Предположим, это правильно. Но он не сказал, кто эти люди. Если это певцы, актеры, танцовщицы и подыгрывающие им музыканты, то им стыдно не станет. Потому что от рождения они сами натренированы на лавани¹⁰ и детей своих совершенно бесстыдно учат тому... Сколько в мире таких вещей, что одним стыдно, а другим нет? Вот нам стыдно какую-то фразу произнести, а *Dṅyānprakāśkār*’у не стыдно, ему, может, даже приятно. *Dṅyānprakāśkār* говорит, что в каждой книге есть женщина, но мы удивляемся, что ему неизвестно различие между развлекательной историей о дочери танцовщицы и поучительным рассказом о благочестивой женщине...» [13, р. 99]. Рецензент *Vṛttvaibhav* распался до того, что обвинил автора из *Dṅyānprakāś* в «глупости» и «животности», как мне (в отсутствие оригинала из *Dṅyānprakāś*) показалось, вернув ему те характеристики, которые тот применил по отношению к миссионерам, отвергнувшим «Глиняную повозку». Отпор завершился браваурным аккордом – цитированием из «Ману-смрити»¹¹ и назидательным обыгрыванием названия журнала-оппонента: «Даже если разговор начали христианские священнослужители, это не означает малозначимости темы. Потому что известно, что “хороший совет и от ребенка следует принять” (*bāladapi subhāṣitam grāhyaṃ*), а не вести бессмысленный спор, хотя у *Dṅyānprakāś*’а уже

⁸ Муктешвар (XVI–XVII вв.), Ваман (XVII в.) и Моропант (XVII–XVIII вв.) принадлежат к категории «ученых поэтов», т. е. получивших традиционное брахманское образование, в том числе изучавших грамматику и эстетику. Их поэмы изобилуют эротическими пассажами.

⁹ В период становления в Махараштре периодической печати журнальные статьи не подписывались [15, р. 275], поэтому оппоненты идентифицируются по имени журнала с добавлением суффикса деятеля *-kār* – *Vṛttvaibhavkār* и *Dṅyānprakāśkār* – или существительного *kṛtā*.

¹⁰ Фольклорный жанр – *lav(a)ṇī*, эротические песни, сопровождаемые неприличными телодвижениями. Шотландский миссионер Дж. Мюррей Митчелл, также прекрасно владевший маратхи, выразил свое мнение о них в журнале Азиатского общества: «Существует класс текстов под названием лаванья (мн. ч. – *И. Г.*), и их предмет – всяческая любовь, – к сожалению, страсть в своем самом чувственном аспекте. И хотя эти мерзостные (*disgusting*) сочинения очень хорошо известны народным массам, никто не осмелится причислить их авторов к выдающимся поэтам Махараштры» [16].

¹¹ *Manusmṛti*, или «Законы Ману», – свод древнеиндийских нравственно-правовых предписаний, обращение к которому считалось наивысшим пилотажем брахманской учености. Поскольку я потратила время на поиски этой максимы (2.239), то не могу не отметить, что *Vṛttvaibhavkār* допустил две ошибки, нарушив порядок слов и забыв про правила стяжения гласных во втором слове – *grāhyaṃ bāladapi subhāṣitam*.

выработалась привычка пустословить... Мы же говорили – тот, чье имя “Свет знаний”, льет какой-то дурной свет, чиня другим помехи» [13, p. 99].

На этом вопрос об «отвратительном» не закрылся, потому что *Dhūānodaya* вернулся к самостоятельному разбору рецензии из *Dhūānprakāś*, оспаривая мораль соперника, т. е. перейдя на личности. Основанием стало одобрение автором характера Васантасены в целом и признание ее добропорядочности: «Разве достаточно одного клейма “дочери танцовщицы”, обеспеченного фактом рождения, – это разве порождает *бибхатсу*? Она вовсе не обязана быть безнравственной... ее любовь к сыну купца (Чарудатте. – И. Г.) совершенно чиста, и нам кажется, что, будучи принята женой [Чарудатты], она (по завершении всех сюжетных ходов. – И. Г.) осталась у него в доме» [13, p. 100]. (см. рис. 3)

Многословно осуждая эту позицию, *Dhūānodaya* окончательно пригвозждает Васантасену к позорному столбу: «Свадьба была, что ли? Нет. Она осталась в его доме как шлюха (*rāṇḍ*)! И если бедняжка-жена назвала ее сестрой, так не от безысходности ли?.. Ее собственная природа вызывает отвращение, а не факт ее рождения танцовщицей. Что с того, что она не открыла “лавку”, как ее мать, а осталась всего лишь в одном доме? Говорят “кирпич мягче камня”, ну да, она лучше своей мамы, но это не делает ее неиспорченной, а ее отношения негрязными. Ее характер порочен на протяжении всей пьесы... *Dhūānprakāśkār* называет ее золотистым ноготком, а какое имя дать тому, кто вызывающую отвращение пьесу предлагает не считать отвратительной, – ядовитым цветком черного дурмана¹²? Короче, поддержка такой книги и рекомендация ее

Рис. 3. Васантасена, олеография (1920-е гг.) из типографии художника Раджи Рави Вармы (1848–1906), создателя образов Древней Индии

Fig. 3. 'Vasantasena,' an oleograph (1920s) from the press of Raja Ravi Varma (1848–1906), an artist and creator of images of ancient India

¹² В оригинале *jheṇḍūce phūl* (*Tagetes erecta*) – ноготки, бархатцы, обычно используются в ритуалах богослужения; их шафрановый цвет символизирует индуизм; *kālyā dhotryāce phūl* – дурман (*Datura metel*), обладает ядовитыми цветками и семенами, но используется в традиционной медицине.

для чтения молодым мужчинам и женщинам ставит несмыслимое пятно на тех, кто называет себя реформаторами» [13, p. 100].

Американская христианская миссия появилась в Западной Индии в 1813 г., а издание маратхиязычного *Dīyānoday* с целью «противостоять ошибкам индуизма и безбожию» и «привития правильной морали» началось в 1842 г. по инициативе преподобного Генри Бэллэнтайна, пастора нескольких церквей в районе Ахмаднагара и первого редактора журнала. Миссионеров пугало быстрое развитие прессы на местных языках: в записке о необходимости собственного журнала они ссылались на выходящий в Бомбее маратхиязычный *Digdarśan* («Направление»): «он взял за основу полностью негодную систему обучения в правительственных школах и боится подойти ближе чем на 100 миль к важным моральным или религиозным вопросам» [17, p. 107–109].

Бэллэнтайн прибыл в Индию в 1835 г., в возрасте 23 лет, и с 1858 по 1865 г. вторично занимал пост главного редактора. Он выучил санскрит, бегло и без ошибок изъяснялся на разговорном «махратта» (*idiomatic Marhatta* [18, p. 40]), проводил на нем субботние службы, переводил Библию и сочинял гимны [19, p. 42]. Он был пламенным пресвитерианцем с особым даром убеждения и обладал признанными литературными способностями, что выдает в нем автора всех анонимных статей с осуждением *бихатсы*. Один из сотрудников Ахмаднагарской миссии, где Бэллэнтайн почти безвылазно провел 30 лет, написал в некрологе (*The Missionary Herald*): «Когда он возбуждался, его мозг работал с удивительной скоростью и он писал с невероятной быстротой... Его незамедлительное ответное остроумие, временами доходившее до едкого сарказма, позволяло ему вступать в схватку с неглупыми, но самонадеянными и часто *непристойными* (*sic!*) сторонниками идолопоклонства и всевозможных беззаконий... Но только будучи *вынужденным* (*sic!*), он прибегал к силе инвектив...» [20, с. 42].

В битве с «отвратительной» моралью, насаждаемой, по его мнению, произведениями, подобными «Глиняной повозке», миссионер в первую очередь давал отпор Васантасене (а не домогавшемуся ее Самстханаке) как эпитомии блудницы и грешницы, для которой Врата в Царство Божие закрыты навечно. При этом он исходил из христианского стереотипа, где сребролюбница продает свое тело ради телесного слияния, не освященного церковью. Бэллэнтайн не рассматривал никакого другого подхода: ни то, что Шудрака отразил древнеиндийский институт, а его драма построена на «парадигме драматических типов», среди которых *gaṇikā* («гетера») или *sādhāraṇastrī* («общая женщина») занимают почетное место [20, с. 55]; ни то, что в конце 10-го действия царь разрешает Васантасене именоваться супругой Чарудатты. На требование в начальном эпизоде – «всех усладяй ты, ибо ты – гетера», Васантасена с достоинством отвечает: «Ведь любовь порождается достоинствами, а не насилием», она – положительная героиня. В. Н. Топоров, пригласивший читателя «к

HISTORY OF THE EAST

**Glushkova I. Bharata's bibhatsa-rasa, Shudraka's Mṛcchakaṭika and Christian...
Orientalistica. 2020;3(4):968–984**

медленному чтению» «Глиняной повозки», анализируя финальный монолог Чарудатты, считает, что «эта часть должна рассматриваться и как итог некоей важной идеи, проходящей через всю пьесу, – полноты и радости жизни, благочестия, справедливости» [20, с. 173].

Бэллэнтайн, по-видимому, прочитал драму очень быстро, и финальную статью начал со слов – «Мы, нагарцы (от сокр. Нагар. – И. Г.), на пару с братом из Vṛttvaibhav дали достойный отпор пунчанам» [13, р. 99]. Эта внутренняя удовлетворенность важна потому, что выходящий в Ахмаднагаре, а не в англоизированном Бомбее и не в брахманизированной Пуне, *Dṅyānodaya* (рис. 4–5) имел в качестве подписчиков высокообразованных индусов, обращением в христианство которых Бэллэнтайн рассчитывал поднять социальный и культурный уровень своей деноминации. Последних привлекал просветительский характер публикаций – от математики до географии – и неизвестный до того времени жанр полемики с другими изданиями, за содержанием которых внимательно следил издатель *Dṅyānodaya*.

К таким, наиболее влиятельным, относились *Dṅyānprakāś*, основанный в 1849 г. в Пуне, и *Vṛttvaibhav*, учрежденный в 1861 г. непосредственно в Ахмаднагаре. Бэллэнтайн гордился тем, что миссионерский журнал

Рис. 4–5. Ранние образцы *Dṅyānodaya*, журнала на маратхи Американской протестантской миссии в Ахмаднагаре

Fig. 4–5. The early examples of *Dṅyānodaya*, a Marathi periodical published by the American Protestant Mission in Ahmadnagar

начал выходить раньше пунского, потому что именно Пуна была и в некоторой степени остается культурно-духовным оплотом Махараштры и навязывает свои модели религиозной и светской жизни всему маратхиязычному региону. В этих журналах эпохи национального «пробуждения» (*prabodhan*) регулярно публиковались ведущие просветители Махараштры, формировалось осознание этнокультурной общности и закреплялись грамматические правила маратхи, чему весьма способствовала деятельность Dakshina Prize Committee во главе с маойром Кэнди. В 1860-х гг. Комитет перебрался из Бомбея в Пуну, и большинство экспертов как раз и представляли собой так называемых пунских брахманов, законодателей моды и вкуса. В Пуне же была опубликована «Глиняная повозка» – она принадлежала к категории «книжных пьес», т.е. предназначалась не для постановки, а для чтения. Интерес образованных кругов к переводным санскритским и английским пьесам был огромен, их читали и как определенный ритуал, свидетельствующий о принадлежности к одному социальному и интеллектуальному уровню [21, с. 59]. Так что Бэллэнтайн бил совсем не по Шудраке, но и по Пуне, навязывая чуждым традициям свой эмоциональный код.

Основанный маратхскими интеллектуалами из Бомбея в 1840 г. *Digdarśan*, с подтитлом «Ежемесячная энциклопедия полезных знаний», влияния которого изначально испугались американские миссионеры из Ахмаднагара, пришел на смену первой ласточке маратхской журналистики – маратхи-английской газете *Darpan* («Зеркало»). В 1845 г., последний год существования журнала, в нем был опубликован «Днянешвари», первый комментарий к «Бхагавад-гите» на новом индоарийском языке – старом маратхи. Этот литературно-философский памятник теперь является национальной гордостью маратхов, вопреки некоторым пассажирам, воздействие которых на преподобного Бэллэнтайна трудно себе представить. То, что на протяжении всей полемики он увязывал концепт *биххатсы* с моралью христианского происхождения, следует и из многочисленных повторов санскритского термина, т.е. всего лишь знака, остающегося чужеродным элементом в тексте, написанном на «идиоматичном маратхи» при отсутствии собственных слов и оборотов, означающих «отвращение». Наконец, литературная критика – как раньше, так и сейчас, – единодушно обнаруживает в «Глиняной повозке» вовсе не *биххатсу*, а совсем другую *расу* – *хасья/hāsya*¹³, обсуждение которой не входит в мои задачи.

¹³ Это связано как с фарсовым поведением Шакары, так и с его полным невежеством в отношении индусской мифологии: произносимые им аллегории построены на ошибочном использовании пар имен из древнеиндийских эпосов «Махабхарата» и «Рамаяна»: не «Кунти у Раваны в лапах», а Сита; не «Драупади от Раваны» мчится, а Сита от Раваны или Драупади от Дурьйодханы; не «Хануман поймал Субхадру», а Арджуна и т.д.

«Смеховое начало в драме Шудраки “Глиняная повозка”» было одной из тем для годовых работ, которые Ю. М. Алиханова предлагала студентам после курса «Древнеиндийская литература»; последняя по времени статья, на которую я натолкнулась [21].

Как ни удивительно, но из всех упомянутых первенцев маратхской журналистики *Dñyānodaya* единственный, что выходит до сих пор: в 2017 г. журнал отметил свое 175-летие. Пресса современной Махараштры отметила это событие и напомнила о двух исторических заслугах журнала: *Dñyānodaya* стал первым в регионе сопровождать тексты иллюстрациями и первым же начал выпускать приложение для детей. Те постулаты, которые американские миссионеры настойчиво продвигали в публикациях, безусловно, закрепились среди их последователей и остаются актуальными на их родине – и не только. Американский врач-акушер и просветитель в области санитарии и гигиены убежден, что отвращение является одной из наиболее ценных эмоций, которой (в отличие от животных) обладают люди. Физическое отвращение, как показал его собственный жизненный опыт, преодолевается проще, в отличие от морального:

«Единственная идея, которая всегда срabатывает, чтобы вызвать в нашем пуританском обществе отвращение, это грех. Грех отталкивает людей вместе со страхом наказания. В результате 84% взрослых американцев верят в грех; 80% верят в Судный день; 68% верят “в дьявола”, и 60% – в ад. Поэтому заставить американцев отказаться от плохих привычек, связанных с нанесением вреда здоровью, можно через их отождествление с моральными издержками или с нарушениями религиозных установок, что вызывает отвращение, и соединение со страхом божественного наказания, т. е. через фактор страха. Способность к отвращению и страху заложена в эмоциях мозга, и это может стать двойным мотиватором» [22, p. 323].

* * *

На протяжении XIX в. в Индии осуществлялся многоступенчатый транзит власти от местных элит к колониальной администрации, что на каждом из этапов сопровождалось разными формами сопротивления, вплоть до кровавых событий 1857–1858 гг. Этот транзит включал в себя и перманентный диалог-столкновение различных эмоциональных режимов, где уступки / правила / требования диктовались тем, кто в данный момент был сильнее. По мере развития книгопечатания и периодических средств массовой информации борьба за влияние, оказываемое словом, становилась важным фактором сплочения единомышленников,

Рис. 6. У популярного журнала *Dñyānodaya* были подписчики и в Америке

Fig. 6. From India the popular *Dñyānodaya* was sent to subscribers even in America

что приводило к созданию отнюдь не только «воображаемых сообществ» [23], но и более проявленных – «эмоциональных» [24], хотя само слово «эмоция» укрепились в индийском лексиконе не раньше XX в.

Незадолго до истории с переводом и публикацией «Глиняной повозки» Шудраки, в 1862 г., в Бомбейском президентстве уже случился до сих пор не забытый скандал, также связанный с «отвращением». Он стал наиболее ярким свидетельством столкновения двух, а может быть, трех и более эмоциональных режимов, поскольку в него было вовлечено множество участников, у каждого из которых происходившее задевало свои душевные струны. «Дело о клевете на Махараджа» по иску главы религиозной общины *Puṣṭi mārg* к Карсандасу Мулджи, редактору известной бомбейской газеты, и Нанабхаи Рустамджи Ранине, владельцу типографии, где она выходила, слушалось в бомбейском суде и широко освещалось в прессе [25, 26]. Оба ответчика представляли собой плоды «маколеевско-го воспитания», вместе с основами европейского образования усвоившие «правильный» кодекс чувствования и эмоционального реагирования, перетекающего в моральную оценку. В публикациях о судебном процессе в адрес общины звучали такие дефиниции, как *revolting* «отвратительный», *horrid* «ужасный», *filthy* «грязный», *outrageous* «шокирующий», безошибочно выделившие главную эмоцию обвинителей общины в «распущенности» и прочих грехах.

Случай с «Глиняной повозкой» стал одним из фрагментов в борьбе с «отвратительным» в индийской культуре и религии, менее заметным, чем «Дело о клевете», поскольку полемика велась на языке маратхи, но более тенденциозным, так как постоянное воспроизведение освященного древней традицией санскритского термина *bībhatsa*, хотя и ни разу не прокомментированного авторами в свете эстетической теории *ras*, превращалось в своего рода триггер соответствующей эмоции в сопровождении заученных признаков, описанных Бхаратой. В перспективе, однако, это не отразилось на судьбе маратхского перевода индийского и мирового драматургического шедевра. «Глиняная повозка» из «пьесы для чтения» превратилась в успешный музыкальный спектакль, в котором, в частности, в те времена, когда женские персонажи еще исполнялись мужчинами, в роли Васантасены блистал непревзойденный маратхский актер Бал Гандхарва (1905–1967) (см. рис. 7).

Рис. 7. Знаменитый Бал Гандхарва (Нараян Шрипад Раджханс) в образе Васантасены в музыкальной драме

Fig. 7. Famous Bal Gandharva (Narayan Shripad Rajhans) as Vasantasena in a musical drama

Правда, и его подвергали осуждению: в попытке придать образу куртизанки еще толику куртуазности, он брызгал на сари водой и оно откровенно прилипало к его телу, что было названо критиками словом *beḍhab*, «уродливый» [27, p. 356], а где уродство – там и отвращение. Так что эмоциональная индоктринация в этих краях все-таки прижилась.

Литература

1. Ghosh Manmohan. *Nāṭyaśātram Attributed to Bharata Muni. Sanskrit Text with Transliteration and English Translation*. Tr. by Manmohan Ghosh. Calcutta: Asiatic Society of Bengal, 1951. 561 p.
2. Chapman Hanah A., Anderson Adam K. Understanding Disgust // *Annals of the New York Academy of Sciences. The Year in Cognitive Neuroscience*. 2012. Vol. 1251. Iss. 1. P. 62–76.
3. Masson J. L., Patwardhan M. V. *Aesthetic Rapture. The Rasādhyāya of the Nāṭyaśāstra*. Vol. I. Poona: Deccan College; 1970. 57 p.
4. Анандавардхана. *Дхваньялока*. Пер. с санскрита, введ. и коммент. Ю. М. Алихановой. М.: Наука; ГРВЛ; 1974. 304 с.
5. Исаева Н. В. *Слово, творящее мир. От ранней веданты к кашмирскому шиваизму: Гаудапада, Бхартрихари, Абхинавагупта*. М.: Ладомир; 1996. 272 с.
6. Гринцер П. А. *Основные категории классической индийской поэтики*. Москва: Наука; ГРВЛ; 1987. 315 с.
7. Алиханова Ю. М. Учение Абхинавагупты об эстетическом переживании (по тексту «Лочаны») // *Литература и театр Древней Индии. Исследования и переводы*. М.: Восточная литература; 2008. С. 244–266.
8. *A Rasa Reader. Classical Indian Aesthetics* / Tr., ed. by Sh. Pollock N. Y.: Columbia University Press; 2016. 2016. XXVI + 442 p.
9. Gupta Neerja A. *Abhinv Gupta's Comment on Aesthetics in Abhinavahārati and Locana*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholar Publishing; 2017. XVII + 249 p.
10. Macaulay Thomas Babington. Minute on Indian Education, 2 February 1835 // *Bureau of Education. Selections from Educational Records, Part I (1781–1839)* / Ed. by H. Sharp. Calcutta: Superintendent, Government Printing; 1920. (Reprint. Delhi: National Archives of India, 1965). P. 107–117.
11. Шудрака. *Глиняная повозка*. Пер. с санскрита и пракритов, предисл. и примеч. В. С. Воробьева-Десятовского. Л.: Гослитиздат; 1956. 264 с.
12. Шудрака. *Глиняная повозка*. Фрагменты. Перевод стихов В. Шефнера, перевод прозы В. Воробьева-Десятовского // *Классическая драма Востока*. М.: Художественная литература; 1976. С. 48–106.
13. *Ekoṇisāvya śatkāṭi Mahārāṣṭra* / Ed. by G. D. Khanolkar. Aurangabad: Sahitya sahkar sangh limited prakashan; 1975. 8+222 p.
14. Kosambi Meera. *Gender, Culture, and Performance: Marathi Theater and Cinema before Independence*. New Delhi: Routledge; 2017. 412 p.
15. Dadkar Jaya, Ganorkar Prabha, Dahake Vasant Abaji, Bhatkal Sadanand. *Sanḥṣipt Marāṭhī vānmaykoś ārambhāpāsūn 1920 paryantcā kālkhāṇḍ*. Mumbai: Ji. Ar. Bhatkal Foundation; 1998. 680 p.

16. Mitchell J. Murray. The Story of Tukārāma. From the Marāthī-Prākṛit. With an Introduction. *Journal of the Bombay Branch of the Royal Asiatic Society*. 1849. Vol. III. Iss. 12. P. 1–29.

17. *Memorial Papers of the American Marathi Mission, 1813–1881, Presented at the Semi-Centennial Anniversary of the Commencement of the Ahmednagar Mission, October 26–30, 1881*. Bombay: Education Society's Press; 1882. 232 p.

18. *The Missionary Herald containing The Proceedings of the American Board of Commissioners for Foreign Missions with a View of Other Benevolent Operations, for the year 1866*. Vol. LXII. Cambridge: Riverside Press; 1866. 400 p.

19. *Bibliographical Dictionary of Christian Missions* / Ed. by Gerald H. Anderson. Grand Rapids, Michigan–Cambridge, U.K.: William B. Eerdmans Publishing Company; 1999. 845 p.

20. Топоров В. Н. *Древнеиндийская драма Шудраки «Глиняная повозка»: Приглашение к медленному чтению*. М.: Наука; О.Г.И.; 1998. 412 с.

21. Shahaji Mastud. Humour in the Shudraka's Mricchakatika [The Little Clay Cart] // *IJELH. International Journal of English Language. Literature in Humanities*. 2019. Vol. 7. Iss. 5. – https://www.researchgate.net/publication/333672196_Humour_in_the_Shudraka's_Mricchakatika_The_Little_Clay_Cart

22. Dossey L. Disgust // *Explore*. Vol. 1. No. 5. 2005. P. 323–329.

23. Андерсон Б. *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма*. М: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле; 2001. 286, [1] с.

24. Rosenwein Barbara H. *Emotional Communities in the Early Middle Ages*. Ithaca – London: Cornell University Press; 2006. 228 p.

25. Lütt Jürgen. From Krishnalila to Ramarajya: A Court Case and Its Consequences for the Reformation of Hinduism // *Representing Hinduism. The Construction of Religious Traditions and National Identities* / Dalmia Vasuddha, Stietencron H. von (eds). New Delhi – London: SAGE Publications; 1995. P. 142–153.

26. Ванина Евг. Не вообще, а в частности // *Под небом Южной Азии. Хула и хвала: коммуникативные модальности исторического и культурного своеобразия* / Рук. проекта И. П. Глушкова, отв. ред. Е. Ю. Ванина. М.: Наука; Восточная литература; 2017. С. 875–894.

27. Sathe Makarand. *Marāṭhī raṅgbhūmīcyā tis rātrī. Ek sāmājik-rājkīy itihās*. Khaṇḍ I. Mumbai: Popular prakashan; 2011. 20+677 p.

References

1. Ghosh Manmohan. *Nāṭyaśātram Attributed to Bharata Muni. Sanskrit Text with Transliteration and English Translation*. Tr. By Manmohan Ghosh. Calcutta: Asiatic Society of Bengal; 1951. 561 p.

2. Chapman Hanah A., Anderson Adam K. Understanding Disgust. *Annals of the New York Academy of Sciences. The Year in Cognitive Neuroscience*. 2012;1251(1):62–76.

3. Masson J. L., Patwardhan M. V. *Aesthetic Rapture. The Rasādhyāya of the Nāṭyaśāstra*. Vol. I. Poona: Deccan College; 1970. 57 p.

4. Anandavardhana. *Dhvanyaloka*. Transl. from Sanskrit, introd. and comm. by Yu. M. Alikhanova. Moscow: Nauka; GRVL; 1974. (In Russ.) 304 p.

5. Isaeva N. V. The World Creating Word. *Between the early Vedanta and the Kashmiri Shivaism: Gaudapāda, Bhartrhari, Abhinavagupta*. Moscow: Ladomir; 1996. 272 p. (In Russ.)

6. Grintser P. A. *The Main Categories of Classical Indian Poetics*. Moscow: Nauka; GRVL; 1987. 315 p. (In Russ.)
7. Alikhanova Yu. M. Abhinavagupta and his teaching about esthetic experience (after Locana). *Literature and Theater in the Ancient India. Research papers and translations*. Moscow: Vostochnaya Literatura; 2008, pp. 244–266. (In Russ.)
8. Pollock (tr., ed.). *A Rasa Reader. Classical Indian Aesthetics*. N. Y.: Columbia University Press; 2016. XXVI + 442 p.
9. Gupta Neerja A. *Abhinv Gupta's Comment on Aesthetics in Abhinavahārati and Locana*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholar Publishing; 2017. XVII + 249 p.
10. Macaulay Thomas Babington. Minute on Indian Education, 2 February 1835. *Bureau of Education. Selections from Educational Records, Part I (1781–1839)*. Ed. by H. Sharp. Calcutta: Superintendent, Government Printing; 1920. (Reprint. Delhi: National Archives of India; 1965), pp. 107–117.
11. Śūdraka. *The Little Clay Cart*. Transl. from Sanskrit and Prakrits, introd. and notes by V. S. Vorobyov-Desyatovsky. Leningrad: Goslitizdat; 1956. 264 p. (In Russ.)
12. Śūdraka. The Little Clay Cart. Fragments. Poems transl. by V. Shefner, prose transl. by V. Vorobyov-Desyatovsky. *Countries of the East. The classical drama*. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura; 1976, pp. 48–106. (In Russ.)
13. Khanolkar G. D. (ed.). *Ekoṇisāvya śatkātil Mahārāṣṭra*. Aurangabad: Sahitya sahkar sangh limited prakashan; 1975. 8+222 p.
14. Kosambi Meera. *Gender, Culture, and Performance: Marathi Theater and Cinema before Independence*. New Delhi: Routledge; 2017. 412 p.
15. Dadkar Jaya, Ganorkar Prabha, Dahake Vasant Abaji, Bhatkal Sadanand. *Sanḥṣipt Marāṭhī vānmaykoś ārambhāpāsūn 1920 paryantcā kālkhāṇḍ*. Mumbai: Ji. Ar. Bhatkal Foundation; 1998. 680 p.
16. Mitchell J. Murray. The Story of Tukārāma. From the Marāṭhī-Prākṛit. With an Introduction. *Journal of the Bombay Branch of the Royal Asiatic Society*. 1849;III(12):1–29.
17. *Memorial Papers of the American Marathi Mission, 1813–1881, Presented at the Semi-Centennial Anniversary of the Commencement of the Ahmednagar Mission, October 26–30, 1881*. Bombay: Education Society's Press; 1882. 232 p.
18. *The Missionary Herald containing The Proceedings of the American Board of Commissioners for Foreign Missions with a View of Other Benevolent Operations, for the year 1866*. Vol. LXII. Cambridge: Riverside Press; 1866. 400 p.
19. Anderson Gerald H. (ed.). *Bibliographical Dictionary of Christian Missions*. Grand Rapids, Michigan–Cambridge, U.K.: William B. Eerdmans Publishing Company; 1997. 845 p.
20. Toporov V. N. Śūdraka's "The Little Clay Cart", An Ancient Indian drama: Invitation to slow reading. Moscow: Nauka; O.G.I.; 1998. 412 c. (In Russ.)
21. Shahaji Mastud. Humour in the Shudraka's Mricchakatika [The Little Clay Cart]. *IJELH. International Journal of English Language. Literature in Humanities*. 2019, Vol. 7. Iss. 5. – https://www.researchgate.net/publication/333672196_Humour_in_the_Shudraka's_Mricchakatika_The_Little_Clay_Cart
22. Dossey L. Disgust. *Explore*. 2005;1(5):323–329.
23. Anderson B. *Imaginative Communities. Some thoughts on the roots of nationalism and its spread*. Moscow: Canon-Press-Cs; Kuchkovo Pole; 2001. 286, [1]. (In Russ.)

24. Rosenwein Barbara H. *Emotional Communities in the Early Middle Ages*. Ithaca–London: Cornell University Press; 2006. 228 p.

25. Lütt Jürgen. From Krishnalila to Ramarajya: A Court Case and Its Consequences for the Reformation of Hinduism. Dalmia Vasuddha, Stietencron H. von (eds). *Representing Hinduism. The Construction of Religious Traditions and National Identities*. New Delhi–London: SAGE Publications; 1995, pp. 142–153.

26. Vanina Evg. Not “in general” but “in particular”. In: Glushkova I.P. (general ed.), Vanina E.Yu. (ed.). *Under the Skies of South Asia. Censure and Praise: Communicative Modalities of Historical and Cultural Specificity*. Moscow: Nauka; Vostochnaya Literatura; 2017, pp. 875–894. (In Russ.)

27. Sathe Makarand. *Marāṭhī raṅgbhūmīcyā tīs rātrī. Ek sāmājik-rājkiy itihās*. Khaṇḍ I. Mumbai: Popular prakashan; 2011. 20+677 p.

Информация об авторе

Глушкова Ирина Петровна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра индийских исследований, Институт востоковедения Российской академии наук, член редакционной коллегии журнала «Ориенталистика», Москва, Россия.

Information about the author

Irina Glushkova – Ph. D. habil. (Hist.), Ph. D. (Linguist.), Principal Research Fellow, Center for Indian Studies, Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences, Member of the Editorial Board of the *Orientalistika*, Moscow, Russia.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 19 июля 2020 г.

Одобрена рецензентами: 25 июля 2020 г.

Принята к публикации: 25 июля 2020 г.

Article info

Received: July 19, 2020

Reviewed: July 25, 2020

Accepted: July 25, 2020